

А.Р. Наврузов

**ВОПРОСЫ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА В ГАЗЕТЕ
«ДЖАРИДАТ ДАГИСТАН» (1913–1918) И ЖУРНАЛЕ
«БАЙАН АЛ-ХАКАИК»¹ (1925–1928)**

Начало XX в. явилось новым этапом в истории развития общественно-политической, в том числе просветительской, мысли народов Дагестана. Как отмечается исследователями, просветительство зародилось в Дагестане в последней четверти XIX в., и его возникновение связано с проникновением капиталистических отношений и мусульманских реформаторских идей, а также с утверждением влияния русской культуры. М.А.Абдуллаев отмечает, что в дагестанском просветительстве наметилось два течения, которые оформились в начале XX в.: «Первое было связано с мусульманской реформацией, которое в России (и в Дагестане) было известно, в основном, как джадидизм. Второе течение исходило из европейско-русской культуры» (Абдуллаев М.А., 1987.С.122). Представителями дагестанского просветительства были Гасан Алкадари, Гасан Гузунов, Юсуп Муркелинский, Али Каяев, Манай Алибеков, Абусуфьян Акаев, Нухай Батырмурзаев (Кассиев Э.Ю., 1982. С.28. См. также: Абдуллаев М.А., 1963. С.188–197; Акаев Абусуфьян, 1992. С.124–133; Абдуллаев С.М., 1994.С.116.), Абдурахим Талибов (Алибекова П.М., 1998. С.172).

В начале XX в. мусульманское просветительство получило широкий размах, расширилась его проблематика и выросла его теоретико-идеологическая функция.

На рубеже XIX–XX вв. возникло движение джадидизм, связанное с новым звуковым методом преподавания азбуки (от араб. «усул джадид» – новый метод), вводимым в систему мусульманского образования народов России. Его основателем был Исмаил Гаспринский (1851–1914 гг.) (Кассиев Э.Ю., 1982. С.29–305), общественно-политический деятель мусульманских народов России, который пропагандировал новые идеи на языке «тюрки» (Благова Г.Ф., Наджип Э.Н., 1990. С.525) со страниц основанной им газеты «Терджиман» («Переводчик»), издаваемой им с 1883 г. в течение двадцати с лишним лет. Новый звуковой метод обучения создал альтернативу бездумной зубрежке в школе, но он, опираясь на светские науки, преподавание родного и русского языков, с трудом завоевал себе сторонников в споре со старым традиционным образованием – кадимизмом (от араб. «кадим» – старый).

Джадидизм – это общественное движение за реформу образования, уже переставшего, по мнению джадидов, соответствовать духу нового времени, поскольку оно покоилось на схоластических методах. Необходимо было внедрение в обучение современных наук и соответствующих знаний новой индустриальной эпохи (Юзеев Айдар., 1999.С. 164–165)

Джадидов занимали вопросы воспитания и просвещения молодежи в современном духе на исламской религиозной и морально-этической базе.

¹ На обложке журнала наряду с названием по-арабски имеется и русская транскрипция названия издания – «Баянул хакаик». Считаем, что согласно общепринятой академической транскрипции более правильно будет «Байан ал-хакаик», которой мы и будем придерживаться в дальнейшем.

В пропаганде просветительских идей значительную роль сыграла газета «Джаридат Дагистан»¹. Газета предоставляла свои страницы исламским модернистам, выступавшим с реформаторских позиций против религиозного консерватизма, общей и культурной отсталости (Абдуллаев М.А., 1987. С.125).

Одной из основных причин застоя, отсталости и невежества народов Дагестана в этот период явились устаревшие методы обучения подрастающего поколения. Эта мысль проходит красной нитью во многих статьях, опубликованных на страницах «Джаридат Дагистан». Авторы статей остро переживают создавшееся положение и предлагают пути выхода из него путем реформы старых и создания новых методов обучения в школах Дагестана.

Критика методов обучения занимала немалое место на страницах «Джаридат Дагистан». Аскер Кади из Дженгутая (*Аскер Кади ал-Джанкути*, 1913. С.4) пишет, что обучающийся в соответствии со старыми методами подобен ослу на мельнице – крутится, а остается на месте. А что касается тех из дагестанцев, считает он, кто отрицает это, настаивает на утверждении правильности и верности старых методов, то они это делают из зависти или незнания новых методов образования и поступают согласно пословице: «Кто невежественен в чем-либо, то он враждует с этим». В противном случае, по мнению Аскера Кади, им надо признаться в непригодности старых методов и остаться без работы, и их пример будет подобен притче: «Охотник продал свою сеть». А если он продал свою сеть, то чем он будет ловить?

Мухаммад Дибиров (*Мухаммад Дибиров ал-Карахи*, 1913. С. 3–4) замечает, что газеты часто рассуждают об основах обучения, побуждая учителей, чтобы эти основы были бы наиболее легкими и полезными для обучающихся, а также – к отказу от старых методов.

Первое в обучении, как он считает, надо начинать с самого наилегчайшего, затем идти к более трудному, чтобы начальный этап был приятен, как и последующие. Тогда увеличивается тяга студента к учебе и он не испытывает отвращения к ней и достигает своей цели. Однако, по мнению Мухаммада Дибирова, эта проблема до сих пор так и оставалась в потенции, не находя среди исламских учителей своего разрешения, так как они отрицали все новое, даже если новое будет полезно. Он пишет, что необходимо учитывать наработанный прогрессивный опыт западных методов обучения, так как европейцы обучают вначале нескольким предметам на своем языке и преподносят информацию, связанную с литературой, религией, историей, животными, растениями, полезными ископаемыми, минералами таким образом, что она соответствует возрасту воспринимающего учащегося. Их умы хорошо впитывают её и при этом упрочиваются знания.

¹ Еженедельная, общественно-политическая, четырехполосная газета на арабском языке «Джаридат Дагистан» («Газета Дагестан») издавалась с 1913–1918гг. в городе Темир-Хан-Шуре (ныне г. Буйнакск) в паровой лито-типографии М.-Мирзы Мавраева. Официальным редактором до 19 января 1918 г. был Бадави Саидов. Фактически вся работа по подготовке издания к печати велась Али Каяевым, являвшимся неофициальным, а с 19 января 1918 г. и официальным её редактором. Созданная по инициативе и на средства царской областной военной администрации она, благодаря Али Каяеву, Бадави Саидову и её наиболее активным респондентам, смогла стать самостоятельной газетой. Издаваемая на литературном арабском языке, газета стала ценным научным, справочным и методическим пособием с охватом широкого круга вопросов как светского, так и духовного характера.

Также, продолжает Мухаммад Дибиров, они изучают правила синтаксиса и морфологии самым легким и доступным для их умов способом, и студент понимает, на что он тратит свою жизнь, и у него возрастает заинтересованность в учебе, он приобретает полные навыки владения языком. Что касается наших учителей арабского языка, и особенно учителей Дагестана, сокрушается автор, то они побуждают юношей, во-первых, не к легкому обучению, а наиболее сложному и трудному и заставляют заучивать то, что изучают на уроках, даже если учащиеся ничего не понимают. Поэтому у них появляется неприязнь к обучению и восприятию знаний. От такой учебы большинство из них не достигают своей цели вообще.

Анализ следующих четырех статей Абдулхалима из Дженгутая будет посвящен новометодной исламской школе в с. Дженгутай и принципам обучения в ней.

В первой статье (*Абдулхалим*, 1913а. С.3) Абдулхалим с радостью сообщает, что наконец дагестанцы начали просыпаться от сна невежества в делах своей религии и своих земных делах. Свидетельством этого, считает он, является увеличение день ото дня исламских школ, функционирующих на новых принципах или методах. Среди них он называет школу примерно на 150 учеников, которую построил некий господин Амирарслан Караймахадилава.

Три здания школы предназначены для обучающихся в 3-х классах. В первом классе обучаются чтению с таджвидом (рецитация Корана нараспев), аджамскому письму и немного арифметике. Во втором и третьем классе обучаются литературному арабскому языку, чтобы учащиеся могли понимать исламские газеты, историю, географию и другие национальные и экономические потребности согласно обстоятельствам и эпохе.

Затем, пишет Абдулхалим, после окончания трехлетнего обучения родители вправе послать ученика в русскую школу, находящуюся в этом же городе, или оставить его в школе, построенной тоже в этом городе для обучения арабскому языку на основе новых методов в течение 5 лет.

Во второй статье (*Абдулхалим*, 1913 б. С.2), Абдулхалим предлагает приобщать к арабской культуре с обучения арабскому письму и речи и только после этого начинать изучение морфологии и синтаксиса (в чистом виде, причем учить только определенные разделы грамматики). Автор статьи предлагает развивать у учащихся навыки общения на арабском языке внутри школы и вне её, постепенно обязывая их разговаривать по-арабски на уроке и вне его. На данном этапе это можно делать устно, без книги, считает он. По его мнению, было бы лучше, если бы каждый из юношей записывал все, о чем он говорит с учителем каждый день или что он видел, на большой доске перед классом – это было для него совершенной книгой. Это, по мнению Абдулхалима, первая ступень арабского обучения.

В третьей статье (*Абдулхалим*, 1913в. С.3) Абдулхалим переходит ко второй ступени обучения, заключающейся в том, что учащемуся после овладения определенными навыками арабского языка предлагается разъяснить и написать то, о чем он думает, пусть и с некоторыми ошибками в склонении и употреблении оборотов. На этом этапе ему разрешается использование учебника без показа того, что он пишет на доске. Но каждый день ему необходимо учить 3 урока – урок по морфологии, синтаксису и урок вроде истории, арабской литературы. Чтобы этот последний урок был самым важным до тех пор, пока юноша не научится разговаривать и переписываться по-арабски без затруднений. Вторую ступень арабского обучения, считает Абдулхалим, можно завершить также в течение 3-х лет. Можно также добавить сюда еще кое-что из логики, риторики и метрики. И каждый день

следует учить какую-то область грамматики наизусть до достижения совершенства.

«И пусть старается учитель давать уроки наиболее легкими и емкими, насколько это возможно, фразами. И пусть не обременяет себя,- считает Абдулхалим,- цитированием неогласованных тонкостей морфологии и синтаксиса, чтобы не нарушалось понимание юноши, но чтобы юноша сам штудировал и уточнял комментарии и субкомментарии без потребности обращения при этом к учителю».

Далее он пишет, что обучающемуся не преподают новый урок иначе, как после того, как он сможет пересказать содержание предыдущего урока наизусть.

В четвертой статье (*Абдулхалим*, 1913г. С.3–4) Абдулхалим пишет, что после того, как обучающийся пройдет предыдущие ступени обучения, он будет готов для изучения других арабских наук. Однако на третьей ступени ему следует, как и на предыдущих двух ступенях, начинать урок произнесением вчерашнего материала наизусть на арабском языке.

А что касается организации учебы на этой ступени, замечает Абдулхалим, то следует начать с науки о земле – географии, арифметики, новой и древней астрономии.

Затем, продолжает Абдулхалим, после соответствующей подготовки в этих науках следует начать изучать тафсир, хадисы, основы фикха и придерживаться их изучения, пока студент не сможет различать отмененные и отменяющие нормы, не изучит причины ниспосланий, не выучит айаты, хадисы, связанные с этими юридическими нормами, хотя бы их смысл. И потом следует изучать фикх, догматику и философию. Эту стадию, считает Абдулхалим, можно завершить предположительно тоже за 3 года.

Просветительскую направленность имели и статьи Абусуфьяна Акаева в редактируемом им журнале «Байан ал-хакаик»¹.

Впервые его работы в журнале были затронуты известным дагестанским востоковедом А.Р.Шихсаидовым в сборнике «Литературное и научное наследие Абусуфьяна Акаева», изданном в 1992 году (*Шихсаидов А.Р.*, 1992. С.87–92).

Почти в каждом номере журнала было помещено несколько статей А.Акаева по самой широкой проблематике.

Абусуфьян Акаев считал необходимым знакомить дагестанцев с естественными науками. Последним научным достижением европейских ученых относительно строения Вселенной посвящена его статья «Строение Вселенной» (*Абусуфьян*, 1925а.С.13–14).

Абусуфьян Акаев с болью говорил о культурном отставании горцев от других народов, в частности от народов Европы. Он считал, что дагестанцы для преодоления своей культурной отсталости должны перенимать их опыт и учиться у

¹ Ежемесячный духовный журнал на арабском языке «Байан ал-хакаик» («Разъяснение истин») издавался с сентября 1925 по август 1928 г. в г. Буйнакске в типографии им. тов. Е.Г. Гоголева Даггосиздата по разрешению советского правительства. С 1925 по 1928 гг. вышло 12 номеров. Тираж 1000 экземпляров. Цена 2 рубля 60 копеек за год; 1 рубль 40 копеек за полгода; 85 копеек за 3 месяца; 20 копеек за экземпляр. Издание дагестанских ученых-арабистов. Ответственный редактор Абусуфьян Акаев из Казанища. Кроме Абусуфьяна членами редколлегии были: Юсуф-кади из Дженгутая, Хаджи-кади из Казанища, Билал-хаджи из Дженгутая, Мустафа-кади из Казанища и Хизри из Казанища. Основные цели и задачи издания – разъяснение добродетелей и красот ислама, выявление истины, очищение шариата от ереси и фантазий, просвещение умов ученых и студентов.

них. Об этом он писал в своей статье «Благотворительное общество в Казанищах» (*Абусуфьян ал-Газаниши*, 1917. С. 4).

Он пишет, что развитые государства, такие как Англия, Франция и другие, заимствовали науки у арабов и их народы признают арабов своими учителями в этих науках. Заимствование это произошло в то время, когда арабское государство было сильным, а школы там были высокоорганизованными.

«А мы же, дагестанцы, – считает Абусуфьян, – обладаем наибольшим правом по сравнению с народами этих упомянутых государств, так как именно мы наследовали арабам, а не они; а эти науки являются нашим унаследованным капиталом. И нам следует взять их из рук англичан, французов и других и не думать, что в них есть вред для шариата, а ожидать от них только пользу для нас, для веры и земли нашей» (*Абусуфьян*, 1925в. С.6–7).

Ниже речь пойдет о статьях Абусуфьяна в журнале «Байан ал-хакаик» на суфийскую тему.

В редакционной статье «Шейхство в шариате» (*Абусуфьян*, 1925 б. С.11–12) А.Акаев затрагивает проблему шейхства и мюридизма в шариате. Он пишет, что шейхство приемлемо в шариате, если «оно имеет целью поклонение, незапятнанное лицемерие; если оно с целью тренировки души; если оно ведет к отказу от таких порицаемых качеств, как высокомерие, алчность, стремление к высоким постам, накоплению имущества и денег; если это ведет к обладанию такими похвальными качествами, как смиренность, отказ от притязаний на руководство, отказ от ненасытного желания овладеть имуществом и богатством людей».

Шейхство неприемлемо в шариате и даже крайне порицаемо, считает А. Акаев, если оно «во имя приобретения мирских благ, спекуляции на религии; если это делается с претензией на руководство, с целью увеличения своих последователей-муридов, а также с целью обладания внешними атрибутами шейха – как носить чалму, плащ (аба), четки, посох, сивак (зубочистку)».

Автор статьи полагает, что шейхам не следует вмешиваться в мирские дела, т.к. это не их функция, а функция политиков, правителей и светских ученых. В этой связи он указывает на события восьмилетней давности в Дагестане (февраль 1917 г.), когда шейхи вмешались в дела революции и единодушно решили избрать здесь, т.е. в Дагестане, имама. Шейхи в силу своего невежества в шариате не знали, что выдвижение имама в Дагестане не дозволительно дагестанцам согласно магометанскому шариату. Более того, в силу своего невежества в политике они не знали, что выдвижение имама в этой стране – дело неосуществимое, неправильное. И поэтому их вмешательство ни к чему не привело и не приведет, кроме как к введению людей в смуту, лишению их покоя, гибели людей и грабежу их имущества.

А.Акаев призывает дагестанцев остерегаться повторения того, чтобы с подачи шейхов, не разбирающихся в мирских делах и событиях времени и эпохи, быть втянутыми в обман при решении мирских проблем.

В статье «О тех, кто называет себя шейхами» (*Абусуфьян*, 1926а. С.7) А.Акаев пишет о «так называемых шейхах», которые ничем иным не заняты, кроме как приобретением мирских благ, мошенничая и спекулируя на религии, накапливая эти блага, обирая других людей.

«Разве будут они справедливыми и откажутся от своих заблуждений и ошибок?» – спрашивает А.Акаев и сам же отвечает: «Нет и еще раз нет». Он считает, что шейхи к тому же тверды в своих притязаниях и вводят новые способы и методы, расширяя свою среду и последователей.

Размышляя о том, почему так себя ведут шейхи, А.Акаев пишет, что «некоторые из них знают о своей неспособности наставлять, вести по правильному пути, но ими овладели злые чувства просто из-за претензий руководить и стремления к накоплению преходящих мирских благ. Цитируя пророка Мухаммада, он обращается к ним, чтобы они отказались от этого ложного призыва, оставили эти дела на попечение тех, кто способен их выполнять; чтобы эти новоявленные шейхи оставили в покое простой народ; чтобы люди могли зарабатывать для своего содержания и содержания своих семей и освободиться от стесненности и бедности».

В другой статье под названием «Иджтихад и суфизм» (*Абусуфьян*, 1927. С.6–8) некий Абдуллах, сын Курбанали из села Ашильта¹, задает вопрос, почему некоторые из мусульман спешат поносить отдельных праведных шейхов, которые имеют обыкновение находиться неотлучно в своих домах, поминая Аллаха Всевышнего, совершая ритуальные молитвы, постоянно читая Коран, внемля просьбам людей. Среди них есть много таких, кто призывает к добру. Как же они, т.е. те, которые ругают этих шейхов, узнают о нечистоте их намерений, о том, что они совершают мошенничество, используя религию в корыстных целях? Почему они не могут быть истинными шейхами?

В статье от имени редакции А.Акаев отвечает, что здесь не имеются в виду те шейхи, которые, находясь дома, едят то, что заработали своими руками, упоминая Аллаха Всевышнего. «Мы желаем им успехов и всяческой помощи от Аллаха». Речь же идет о тех, считает А.Акаев, которые «рыскают по селам и городам, собирая имущество людей именем Аллаха и которые стали в тягость людям из-за того, что перестали зарабатывать разрешенное (*халал*) для своего пропитания (*ризк*) и сидят у себя дома». Суть положения в том, объясняет А.Акаев, что «сердцем они за пределами дома, с людьми. Их муриды стремятся доставлять им подношения от людей из городов и сел, делая это своими руками или руками посетителей». И эти их поступки, заключает автор, не скрыты от тех, кто имеет хоть какой-нибудь здравый смысл. Затем А.Акаев пишет, что нечистоплотны не все шейхи, а большинство из тех, кто претендует на шейхство. Он замечает, что ученые и шейхи считают, что признаки «истинного шейха» в том, что он становится бедным после того, как был богатым. Признаки же «мнимого шейха» в том, что он становится богатым после того, как был бедным. «И если мы посмотрим на наших шейхов, то не обнаружим их бедными после того, чем они владеют после принятия ими подношений во имя Аллаха Всевышнего», делает вывод А.Акаев.

В №5 журнала (*Абусуфьян*, 1926а.С.3–5) А.Акаев, касаясь темы лжешейхства, полностью цитирует целый параграф из книги известного дагестанского суфия, шейха накшбандийского тариката Хасана из Кахиба² (Хасана ал-Хилми) «Ал-бурудж ал-мушайада» («Укрепленные башни»). Так, Хасан из Кахиба пишет, что «каждый мурид объявляет себя руководителем, один шейх отвергает другого, между ними происходят столкновения, один питает злобу к другому, они завидуют друг другу, оскорбляют друг друга, издеваются и насмеваются один над другим. «И если дело обстоит таким образом, – пишет Хасан из Кахиба, – то каков же смысл в избрании шейха?»

Далее он пишет, что эта проблема не нова, возникла не сегодня, а в прошлом. Те, которыми овладели «низменные страсти и вожеления, любовь к земным бла-

¹ Ашильта – ныне аул в Унцукульском районе РД.

² Кахиб – ныне аул в Шамильском районе РД.

гам, – именно такие претендуют на шейхство. Суть дела в том, что они по своему положению далеки от справедливости, обманывают людей самыми различными способами и ухищрениями, увлекая за собой невежд и удерживая их иллюзиями в этом неведении. Они обманывают также и искренних людей из числа студентов, заставляя их думать, что они на истинном пути, переходя тем самым им дорогу, препятствуя им следовать настоящим шейхам тариката».

Также он пишет, что многие шейхи, берущие на себя смелость наставлять в Дагестане, не имеют на это «иджаза» – свидетельства на проповедование тариката. Более того, они не выполняют того, что предписывают шейхи в своих книгах: наставления, зикры, установленные предписания, не соблюдают нормы поведения, вводят что-то новое (*бид'а*).

Всем, кто обладает истинным знанием, следует выразить порицание таким лжешейхам, т.к. соблазны таких шейхов подобны соблазнам шарлатанов. Против них следует вести большой джихад. «Выявлять таких шейхов и давать им достойный отпор является одной из наших обязанностей», – пишет Хасан из Кахиба.

Подводя итог вышесказанному, А.Акаев указывает, что нет ничего лучше шейхства, если оно истинно, и ничего пагубнее лжешейхства.

Мысли и идеи шейхства в Дагестане, изложенные в статьях А.Акаева в журнале «Байан ал-хакаик», не устарели. Они актуальны и сегодня, т.к. помогают в освещении реалий духовной жизни Дагестана на современном этапе.

Упомянутые статьи на данную тему, которые опубликовал А.Акаев в журнале – это только небольшая их часть. Все они ждут своего исследования и заслуживают того, чтобы быть опубликованными отдельным изданием.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абдуллаев М.А.*, 1963. Мыслители Дагестана XIX–нач. XX вв. Махачкала.
- Абдуллаев М.А.*, 1987. Общественно-политическая мысль в Дагестане в начале XX в. М.
- Абдуллаев С.М.*, 1994. Хасан Алкадари. Жизненный путь, воззрения, историческое наследие / Автореферат кандидатской диссертации. Махачкала.
- Абдулхалим*, 1913 а. 31 августа. Письмо в редакцию // Джаридат Дагистан. №35.
- Абдулхалим*, 1913 б. 14 сентября. Согласно обстоятельствам // Джаридат Дагистан. №37.
- Абдулхалим*, 1913 в. 21 сентября. Согласно обстоятельствам // Джаридат Дагистан. №38.
- Абдулхалим*, 1913 г. 28 сентября. Согласно обстоятельствам // Джаридат Дагистан. №39.
- Абусуфьян ал-Газаниши.*, 1917. 28 января. Благотворительное общество в Казанищах // Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура. №5.
- Абусуфьян*, 1925а. Строение Вселенной // Байан ал-хакаик. Буйнакск, №1.
- Абусуфьян*, 1925б. Шейхство в шариате // Байан ал-хакаик. Буйнакск. №1.
- Абусуфьян*, 1925 в. Шариат и государственные школы // Байан ал-хакаик. Буйнакск, № 2.
- Абусуфьян*, 1926а. О тех, кто называет себя шейхами // Байан ал-хакаик. Буйнакск. №5.
- Абусуфьян*, 1926б. Ал-бурудж ал-мушайада // Байан ал-хакаик. Буйнакск. №5.
- Абусуфьян*, 1927. Иджтихад и суфизм // Байан ал-хакаик. Буйнакск. №7.

Акаев Абусуфьян., 1992. Автобиография (Перевод с тюркского языка осуществлен *Оразаевым Г.М.-Р.*, арабоязычный текст перевел *Шихсаидов А.Р.*) // Литературное научное наследие Абусуфьяна Акаева. Сборник статей и материалов / Сост. *Оразаев Г.М.-Р.* Махачкала.

Алибекова П.М., 1998. 3 июня. Жанровые и идейно-художественные особенности романа Абдурахима Талибова «Пути праведных»: Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала.

Аскер Кади ал-Джанкути, 1913. Об основах нашего образования // Джаридат Дагистан. №24.

Благова Г.Ф., Наджип Э.Н. 1990. Тюрки // Лингвистический энциклопедический словарь. М.

Касиев Э.Ю., 1982. Дагестанская литература на пути к социалистическому реализму. Махачкала.

Мухаммад Дибиров ал-Карахи, 1913. 8 июня. Основы образования // Джаридат Дагистан. №23.

Шихсаидов А.Р., 1992. Материалы к изучению арабоязычного творчества Абусуфьяна Акаева // Литературное научное наследие Абусуфьяна Акаева. Сборник статей и материалов / Сост. *Оразаев Г.М.-Р.* Махачкала.

Юзеев Айдар, 1999. Место джадидизма в татарской общественной мысли конца XIX – начала XX вв. // Эхо веков. Казань. №1/2.